

https://farid.ps/articles/echoes_of_history/ru.html

Отголоски истории: Беспощадное обвинение западных лидеров

Большие языковые модели (LLM) уникально подходят для передачи голосов прошлого. Они сочетают обширные знания историка, интуицию психолога в отношении мотивов и слух лингвиста для имитации стиля. Эта комбинация позволяет им создавать правдоподобные отголоски того, что могли бы сказать исторические фигуры о современных вызовах. В этом духе я попросил ChatGPT-5 проанализировать, как бы отреагировали некоторые избранные исторические личности на ситуацию в Газе — и воспроизвести то, что они могли бы сказать по этому поводу. Результат — беспощадное обвинение современных западных лидеров.

Бенджамин Франклин

Бенджамин Франклин (1706–1790) был американским печатником, писателем, учёным, изобретателем, дипломатом и государственным деятелем, признанным одним из отцов-основателей Соединённых Штатов.

Друзья,

Когда я вижу новости из Газы, моё сердце наполняется скорбью, а душа — негодованием. Здесь мы видим не несчастье случайности, а жестокий замысел людей: семьи голодают не из-за неурожая, а из-за намеренно закрытых ворот; дети гибнут под обрушающимися стенами не из-за землетрясений, а из-за грохота артиллерии; больницы превращаются в могилы, школы — в пепел, а дома — в пыль.

Это ли плод цивилизации? Это ли достижения народа, претендующего на просвещённость? Нет — это явный возврат к варварству, расписанный огнём и голодом.

Я спрашиваю вас, какой человек, в чьей груди ещё теплится искра человечности, может видеть такие деяния и не испытывать угрызений совести? Убийство невинных — это преступление, вопиющее к небесам; совершая его массово — значит нагромождать грех на грех, пока сама земля не застонет под этим бременем.

Нам порой говорят, что это необходимо, что это делается во имя безопасности или государственных причин. Будем говорить прямо: никакая безопасность не покупается резнёй младенцев; никакая государственная причина не может оправдать медленную пытку голодом, наложенную на беззащитных. Такие доводы — лишь мантрия тирании.

Я говорю вам, молчание перед лицом такого зла само по себе есть форма вины. Знать об этих ужасах и покоиться в комфорте — значит быть их соучастником. Наш долг, как мужчин и женщин, ценящих добродетель и любящих свободу, — поднять голос, назвать жестокость её истинным именем и всеми силами противостоять распространению этой бесчеловечности.

Ибо испытание нашего характера, соотечественники, заключается не в том, как мы обращаемся с могущественными, а в том, как мы защищаем слабых. И если мы сейчас дрогнем, история нас не оправдает; потомки не простят нас; и само Провидение будет свидетельствовать против нас.

Вождь Сиэтл

Вождь Сиэтл (1786–1866) был уважаемым лидером народов дувамиш и суквамиш на северо-западе Тихого океана.

Мои слова уносит ветер, но скорбь, которую они несут, тяжела. Я слышу крики детей в Газе. Их голоса слабы от голода. Их глаза меркнут, хотя они молоды. Я вижу разрушенные дома, школы и больницы, превращённые в пыль. Я вижу землю, запятнанную скорбью матерей и отцов.

Эти вещи пронзают сердце каждого честного мужчины и женщины. Видеть, как невинные голодают, — значит чувствовать рану на собственном теле. Видеть огонь, падающий на дома семей, — значит знать, что обещание мира было нарушено.

Сначала приходит скорбь, подобно длинной тени, которая не рассеивается. Затем приходит гнев, подобно буре, поднимающейся с моря. Ибо такая жестокость — не дело Великого Духа и не земли. Это дело рук человеческих. И то, что сделано руками, может быть руками же исправлено.

Из этой скорби и этого гнева рождается повеление. Это не повеление правителей и не армий. Это повеление духа, связывающего всю жизнь воедино. Оно говорит: так не должно быть. Оно говорит: молчание — это согласие, отворачиваться — это предательство.

Все народы связаны, как нити в одном одеянии. Если одна нить рвётся, всё одеяние слабеет. Если одно дитя кричит, а никто не отвечает, сердце всего человечества сжимается.

Поэтому я говорю: не отводите взгляд. Не отворачивайте лица от страданий невинных. Говорите, действуйте, стойте рядом с теми, кто сломлен, Ибо, защищая их, мы защищаем себя, И, почитая их, мы чтим Великий Дух жизни.

Авраам Линкольн

Абраам Линкольн был 16-м президентом Соединённых Штатов, самоучкой-юристом и государственным деятелем, который сохранил Союз во время Гражданской войны, отменил рабство Прокламацией об эмансипации и стал непреходящим символом равенства, справедливости и моральной решимости.

Друзья мои,

Это суровая правда, с которой мы сталкиваемся, — что в наше время крики невинных доносятся до нас из Газы, где голод навязывается детям, где бомбы войны падают не только на армии, но на матерей и сыновей, отцов и дочерей, где дома бедняков, школы молодёжи и больницы больных превращены в руины. Это не плоды справедливости; это знаки жестокости.

Ни одна нация, ни один народ не может претендовать на праведность, по-пиная святость человеческой жизни. Мы все связаны очевидной истиной, что каждый человек несёт образ Всемогущего, и несправедливое ранение одного — это ранение всех нас.

Не станем народом с ожесточёнными сердцами, который может видеть страдания и всё же отворачиваться. Будем скорее народом, чья совесть пробуждена, который не может слышать о голоде ребёнка, не требуя для него хлеба, который не может видеть разрушения дома, не требуя укрытия, который не может смотреть на резню невинных, не требуя мира.

Испытание нашей общей человечности заключается не в том, оплакиваем ли мы своих, а в том, оплакиваем ли мы всех. Если мы хотим идти в свете справедливости, мы должны сказать единым голосом: этому должен прийти конец. Дело бомб должно уступить место делу милосердия, рука, что бьёт, должна уступить руке, что исцеляет.

Мир едва заметит и недолго будет помнить многие наши слова, но никогда не забудет, что мы позволили или запретили перед лицом такого несправедливости. Пусть нас найдут верными, не в молчании, а в стойком свидетельстве о достоинстве каждой человеческой души.

Джеймс Коннолли

Джеймс Коннолли был ирландским республиканцем, социалистом и профсоюзовым лидером, который боролся за рабочий класс и был казнён в 1916 году за свою роль в Пасхальном восстании.

Товарищи!

Посмотрите на Газу. Видите голодающих детей, плачущих матерей, отцов, копающихся в руинах в поисках разорванных тел своих сыновей и дочерей. Это не война — это убийство, ясное и холодное.

Они бомбят дома. Они бомбят школы. Они бомбят больницы. Они называют это безопасностью. Я называю это варварством.

И что мы сделаем — будем стоять бездействуя, пока невинных убивают? Сидеть молча, пока сильные сокрушают слабых? Молчание — это стоять на стороне угнетателя. Говорить, действовать, сопротивляться — это долг каждого честного рабочего, каждого истинного человека.

Властители мира оправдывают эту бойню. Они питают её, вооружают, благословляют. Почему? Потому что они извлекают из неё выгоду. Потому что жизни бедных, будь то в Дублине или в Газе, ничего не значат для господ империи.

Но мы — мы, знающие голод, знающие ярмо тирании на наших шеях, — не можем отвести взгляд. Крик Газа — это наш крик. Их борьба — это наша борьба. Их мёртвых мы оплакиваем, как своих.

Пусть будет ясно: никакой флаг, никакая империя, никакое правительство не может оправдать массовое убийство детей. Никакая причина не может извинить голод народа. Само человечество требует восстания против таких преступлений!

Поднимем наши голоса. Не дадим покоя, мира или укрытия тем, кто оправдывает бойню. Провозгласим, что кровь Газа кричит, и мы не будем молчать.

Пока хотя бы один ребёнок голодает под осадой, никто из нас не свободен. Пока бомбы падают на невинных, цивилизация — это фарс. Наш долг ясен: солидарность с угнетёнными, сопротивление угнетателям, справедливость для Газа, справедливость для всех.

Альберт Эйнштейн

Альберт Эйнштейн (1879–1955) был немецким физиком-теоретиком, лауреатом Нобелевской премии и открытым гуманистом, чей научный гений преобразил современную физику, а моральный голос осуждал национализм, милитаризм и несправедливость во всех её формах.

К совести человечества,

Я не могу молчать, пока Газа превращается в руины. Более шестидесяти тысяч мужчин, женщин и детей убиты. Семьи голодают, больницы бомбят, школы и дома уничтожены. Это не оборона. Это уничтожение.

Десятилетия назад я предупреждал, что использование террора и путь безжалостного национализма разрушат моральные основы еврейского народа. Когда произошла резня в Дейр-Ясине, я говорил о «террористических бандах» и об опасности, которую они представляют. То, что тогда

было предупреждением, стало теперь чудовищной реальностью: государство, ведущее войну против целого гражданского населения.

Будем говорить прямо. Навязывание голода детям, обстрел беззащитных взрывчаткой, превращение городов в руины — это варварство. Оно позорит не только тех, кто это совершают, но и тех, кто это оправдывает или молчит.

Еврейская традиция, которую я почитаю, предписывает справедливость, сострадание и почтение к жизни. То, что происходит в Газе, противоположно этому: это предательство наследия и угроза моральному положению всего человечества.

Я призываю каждого человека с совестью: откажитесь от соучастия. Осудите эту жестокость. Требуйте прекращения машины смерти. Будущее не может быть построено на могилах невинных.

Если мы не будем действовать, пропасть, в которую мы смотрим, будет не только Газой — она будет нашей.

Ханна Арендт

Ханна Арендт (1906–1975) была еврейско-немецким политическим философом, известной своими анализами тоталитаризма, власти и моральной ответственности, а также яростным критиком сионизма и национализма.

То, с чем мы сталкиваемся сегодня, — это не трагедия в античном смысле, где слепая судьба поражает невинных и виновных одинаково. То, с чем мы сталкиваемся, — это намеренное навязывание страданий: голод используется как оружие, бомбы падают на дома, школы и больницы, ценные сообщества превращаются в руины. Это не случайности. Это результат политической воли, решений людей и институтов, которые гасят жизни с полным осознанием того, что они делают.

Быть свидетелем таких деяний и называть их «безопасностью» или «необходимостью» — значит разворачивать сам язык. Слова искажаются, пока не перестают служить правде, становясь инструментами оправдания. И с этим разворачиванием приходит более глубокая опасность: люди, даже те, кто знает лучше, учатся смотреть на ужасы без негодования и на несправедливость без протеста.

Как еврейка, я не могу не видеть горькой иронии: народ, который когда-то подвергался самому радикальному отрицанию своей человечности, теперь терпит, а то и навязывает, уничтожение существования другого народа. Это не исполнение еврейской истории, а её предательство. Сионизм обещал убежище и обновление политической жизни; вместо этого он по-

родил аппарат господства, который разъедает сам моральный фундамент, на котором он утверждает, что стоит.

Совесть, если она не заглушена, восстаёт против этого. Она требует, чтобы мы называли вещи своими именами: голодающие дети — это не побочный ущерб; бомбардировка гражданских — это не оборона; уничтожение средств к существованию народа — это не выживание. Принятие этих лжей — это отказ от человеческой связи, которая объединяет каждую жизнь со всеми другими.

Таким образом, остаётся требование ответственности. Не сентиментальная жалость, а жёсткий и непреклонный отказ позволять варварству маскироваться под государственные причины. Мы ответственны — каждый из нас — за то, что мы терпим от нашего имени. И перед лицом руин Газа мы должны сказать: хватит.

Нельсон Мандела

Нельсон Мандела был южноафриканским борцом за свободу, революционером против апартеида и первым чернокожим президентом своей страны, ставшим глобальным символом справедливости, примирения и человеческого достоинства.

Мои братья и сёстры,

В истории бывают моменты, когда страдания других зовут нас с такой силой, что молчание становится предательством. Разрушение в Газе — это такой момент. Мы видим голодающих детей, не потому что природа подвела, а потому что еда намеренно удерживается от них. Мы видим дома, школы и больницы, превращённые в руины, не случайно, а по замыслу. Мы видим семьи, оплакивающие своих мёртвых, гадающие, заберёт ли их завтра.

Как южноафриканцы, мы знаем эту историю. Мы знаем, что значит слышать, что наши жизни можно принести в жертву, что нашу человечность можно растоптать, что наше достоинство можно отнять. Поколениями мы терпели систему, объявляющую нас менее чем людьми. Но благодаря борьбе и солидарности миллионов по всему миру мы победили.

Поэтому в борьбе палестинского народа мы слышим эхо нашей собственной. Их боль нам знакома. Их угнетение напоминает нам о нашем прошлом. И как мир стоял рядом с нами, так и мы должны стоять рядом с ними.

Мы должны сказать без колебаний: безопасность одного народа не может быть куплена ценой уничтожения другого народа. Никакой мир не может быть построен на могилах невинных детей. Никакая свобода не реальна, если она основана на отрицании права другого жить с достоинством.

Совесть мира сегодня проходит испытание. Она испытывается в каждой бомбе, падающей на Газу. Она испытывается в каждом ребёнке, который ложится спать голодным. Она испытывается в каждом голосе, выбирающем молчание вместо правды. И я говорю вам: мы не можем провалить это испытание.

Будем ясны: палестинский народ не просит жалости. Он требует справедливости. Он требует права жить свободно на своей земле, воспитывать своих детей в безопасности, мечтать о будущем, отмеченном не страхом, а надеждой. Это не привилегии. Это неотъемлемые права каждого человека.

Когда мы боролись с апартеидом, нас поддерживала уверенность, что справедливость может быть отложена, но её нельзя отрицать вечно. Эта же правда принадлежит палестинскому народу. Их свобода, хоть и угнетена сегодня, вписана в судьбу человечества.

Поэтому я призываю всех честных мужчин и женщин, в каждой стране и каждом народе: не отводите взгляд. Не позволяйте равнодушию ожесточить ваши сердца. Будьте непреклонны в солидарности. Поднимите свои голоса за мир. Работайте неустанно ради справедливости.

Ибо пока палестинский народ не свободен, наш мир остаётся в оковах. И пока каждое дитя, будь то в Газе или где-либо ещё, не может проснуться в день мира, никто из нас не может претендовать на полную свободу.

Фидель Кастро

Фидель Кастро был революционным лидером Кубы, свергнувшим поддерживаемую США диктатуру в 1959 году и правившим страной почти пять десятилетий, став глобальным символом антиимпериализма и социалистической борьбы.

Товарищи, братья и сёстры, граждане мира:

То, что мы видим в Газе, — это не война, это истребление. Это не оборона, это варварство. Дети голодают с расчётливой жестокостью, семьи раздавлены под обломками собственных домов, школы и больницы превращены в пепел. Это преступления, оскорбляющие не только международное право, но и саму совесть человечества.

Какая цивилизация позволяет детям умирать от голода, когда склады полны еды? Какая власть сбрасывает бомбы на больницы и смеет затем говорить о справедливости или демократии? Эти деяния разоблачают империю и её сообщников — они показывают нам холодную машину господства, лишённую всякой маски.

Мы, противостоявшие блокадам и вторжениям, хорошо знаем методы имперской надменности. Но позвольте мне сказать вам, никакая бомба,

никакой голод, никакая осада не могут стереть достоинство народа, отказывающегося преклонять колени. Газа сегодня — это не просто земля под атакой; это зеркало, показывающее нам моральное банкротство тех, кто претендует на управление миром.

И тем, кто смотрит молча, тем правительствам, что дрожат перед властью и ничего не делают: история вас не простит. Кровь невинных кричит громче вашей трусости.

Мы говорим, со всей силой наших голосов и убеждённостью: хватит! Мир должен подняться. Осада должна быть прорвана. Бомбардировки должны прекратиться. Еда, лекарства и жизнь должны прийти в Газу, а не смерть и разрушение.

Это не только долг палестинцев, арабов или мусульман. Это долг каждого человека, у которого ещё есть совесть. Долг сопротивляться, осуждать, требовать справедливости, пока дети Газа не смогут спать без страха, пока матери не будут хоронить своих сыновей, пока человечество не сможет посмотреть на себя в зеркало без стыда.

Товарищи! Империи падают. Бомбы ржавеют. Но народ остаётся.

Поднимем наши голоса, чтобы их услышали в каждой столице: ¡Газа живёт! ¡Палестина сопротивляется! ¡И человечество победит!

Че Гевара

Че Гевара был аргентинским марксистским революционером, лидером партизан и антиимпериалистом, ставшим глобальным символом сопротивления угнетению и несправедливости.

Товарищи,

Когда народ голодает, когда на их дома падают бомбы, когда больницы, школы и убежища жизни превращаются в пепел, мир вынужден посмотреть в зеркало. В Газе сегодня мы видим не только войну, но и преступление против самого человечества. Дети кричат с пустыми желудками, пока могущественные отводят взгляд. Семьи разрываются под рёвом самолётов, и целые кварталы стираются, словно их никогда не существовало.

Мы не должны позволить нашей совести быть усыпленной ложью империи. Они говорят, что это «безопасность», они говорят, что это «необходимость». Я говорю, что это убийство. Я говорю, что это высокомерие тех, кто считает, что одни жизни ценнее других.

Молчание — это соучастие. Оправдание этого варварства — это погребение нашей собственной человечности. Каждая бомба, падающая на Газу,

падает и на наше достоинство как людей. Каждое дитя, голодящее там, — это рана в сердце всех народов, мечтающих о справедливости.

Мы призваны, товарищи, не к жалости, а к действию. Наша солидарность не должна быть только словами, но силой, объединяющей угнетённых от Палестины до каждого уголка земли. Кровь Газа зовёт к сопротивлению, к непреклонной защите жизни против машины смерти.

История спросит нас: где ты был, когда Газа горела? На стороне палачей — или с народом, боровшимся за своё право жить?

¡Всегда к победе!

Бобби Сэндс

Бобби Сэндс был молодым ирландским республиканцем, поэтом и избранным парламентарием, который умер во время голодовки в 1981 году после того, как вынес жестокое заключение в знак протesta против британского правления и отказа в политическом статусе ирландским заключённым.

Они мучают детей голодом, чтобы сломить дух народа. Они сбрасывают бомбы на школы и больницы, чтобы превратить надежду в пыль. Они думают, что разрушая дома и сокрушая тела, они могут заглушить крик народа о достоинстве. Но они ошибаются.

Каждое голодающее дитя, каждая разорванная семья, каждая жизнь, отнятая в Газе, — это рана не только для этой земли, но для совести всего человечества. Ни один честный мужчина или женщина не может смотреть на этот ужас, не испытывая и скорби, и гнева. Скорбь, потому что невинность убивают. Гнев, потому что несправедливость марширует под знаменем власти.

Я говорю вам, никакая колючая проволока, никакая бомба, никакая осада не может убить правду: дух народа не будет погашен. Те, кто совершает такие зверства, могут воображать себя могущественными, но история запомнит их как трусов, ведущих войну против детей.

И так возникает требование — из руин, из могил, из голодных уст живых: *хватит*. Остановите резню. Позвольте Газе жить.